

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ ИСТОРИИ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

В.М. Козьменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10-1, Москва, Россия, 117198

Автор статьи говорит о значительных положительных изменениях в преподавании истории в Высшей школе современной России, связанных с переосмыслением многих проблем отечественной истории, расширением историографической базы и увеличением количества субдисциплин. Вместе с тем автор привлекает внимание и к проблемам, стоящим перед современной исторической наукой, призывает к совершенствованию исторического образования и предлагает свой вариант конструктивного решения данного вопроса.

Как известно, для современной России образование является основным приоритетом развития общества и государства. Так, например, Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на заседании Государственного Совета РФ 29 августа 2006 г., отметил, что развитие образования в стране — это далеко не только вопрос престижа нашего государства, хотя и это важно. Развитие образования — это задача общенациональной значимости. Россия всегда держала высокую планку, и высота эта нужна не сама по себе, она — залог успешного развития государства и общества. Но так будет только в том случае, если образование будет отвечать общим требованиям сегодняшнего дня, если оно будет доступным и качественным (1).

Высокий уровень российского образования, несмотря на не всегда удачные реформирования, — это один из немногих факторов, которые позволяют России находиться в числе ведущих государств мира. На X съезде Российского союза ректоров в ноябре 2005 г. В.В. Путин в своей речи о значимости российского образования подчеркнул, что это достояние, этот уровень образования сложились не сами по себе и появились не сегодня и не вчера. Образовательная политика была делом государственной важности. Ею целенаправленно занимались на самом высоком государственном уровне (2).

В настоящее время Российская Федерация продолжает находиться в довольно сложном периоде трансформации, хотя по многим показателям достойно выходит на передовые позиции крупнейших государств мира. Россия достигла многих успехов в демократическом строительстве, в формировании цивилизованного рынка. И задача отечественного образования, в том числе и исторического, в том, чтобы пройти этот переходный период грамотно, эффективно.

В этой связи российские граждане, по словам В.В. Путина, должны получать такие знания, которые нужны им не только сегодня, но и в будущей жизни. Причем речь идет не только о прикладных дисциплинах, но и о фундаментальных познаниях в сфере исторических и социальных наук, международной и общественной жизни. И это вполне объяснимо, так как российские университеты исторически являлись не только центром получения знаний. Они традиционно влияли на политическую, экономическую, культурную жизнь страны.

Фундаментальность высшего образования — это соединение научного знания и процесса образования, дающее понимание образованным людям того факта, что все мы живем по законам природы и общества, которые никому не дано игнорировать. Их нарушение малограмотным или невежественным в науках человеком опасно для окружающих. Эталонным образованием может быть только фундаментальное научное образование, главная цель которого — распространение научного знания как неотъемлемой составляющей мировой культуры. Это положение в полной мере относится и к кафедре истории России Российского университета дружбы народов.

На кафедре истории России РУДН работает большой слаженный высококвалифицированный коллектив, среди которых 12 докторов исторических наук, профессоров и 10 кандидатов исторических наук, доцентов. За последние три года были пересмотрены учебные программы, введены новые курсы, спецсеминары для бакалавров и магистров и т.д. *В бакалавриате* — это основы исторической антропологии, методология истории, компьютерные технологии в историческом исследовании, Россия в системе мировых цивилизаций, история русской интеллигенции, дискуссионные проблемы истории России XX в., контакты и связи России со странами Азии, Африки и Латинской Америки. *В магистратуре* — история и методология исторической науки, компьютерные технологии в исторической науке и образовании, компаративный анализ современных цивилизаций, история экономической мысли России, история русского зарубежья, история отечественного предпринимательства, зарубежная историография истории России, методика преподавания истории в высшей школе и др. Лекции и практические занятия ведут опытные профессионалы, доктора исторических наук Н.Г. Георгиева, С.Ф. Гребениченко, В.В. Керов, М.Н. Новиков, Т.Н. Матулис, кандидаты исторических наук, доценты М.Н. Мосейкина, А.В. Хорунжий, Е.В. Кряжева-Карцева, Т.И. Понька и др. На общих курсах истории России, которая ведется на неисторических факультетах большим авторитетом у студентов пользуются профессор Е.А. Котеленец, К.Ц. Саврушева, В.М. Савин, доценты Г.Г. Корноухова, Ю.Е. Белановская, В.А. Борисов, М.Н. Козлинский, С.С. Синютин и др.

В то же время анализ преподавания исторических дисциплин в высшей школе, в том числе и в Российском университете дружбы народов, показывает, что российская история вполне логично вписывается в конфигурацию теории модернизации. Как известно, она концентрирует внимание исследователей на политических, экономических, социальных, интеллектуальных и психологических аспектах истории. И здесь особая роль принадлежит учебникам и учебным пособиям, которые, несмотря на прогресс в информационных технологиях, являются основой для получения исторических знаний, особенно студентами заочных, вечерних отделений, экстерната.

В этой связи необходимо отметить, что последняя треть XX в. отмечена значительным увеличением количества субдисциплин в исторической науке. Политическая, социальная, экономическая, дипломатическая, военная история дополнились гендерной, демографической историей, историей повседневности и т.п. Шел, однако, процесс не только приращения областей исторического знания. В конце 70-х гг. в «новой историографии» уже имел место решающий сдвиг к социокультурной истории, который был связан с освоением методов исторической и культурной антропологии, лингвистики, микроисторического анализа и т.д.

Сдвиги в современной историографии находят отражение в учебной литературе, хотя этот процесс идет, на мой взгляд, не так динамично, как хотелось бы. Первый вопрос, который встает при изучении учебников по отечественной истории, да и по всеобщей, относится к их концептуальному содержанию. Интерпретация конкретной истории взаимообусловлена теориями исторического процесса и методологией научного познания. Концептуальность включает, по моему мнению, в себя и аксиологический аспект, связанный с гражданской позицией автора(ов) учебника. В наиболее обстоятельных учебниках и учебных пособиях по отечественной истории, опубликованных авторами разных вузов, предпринята содержательная попытка переосмысления многих проблем отечественной истории XX в., что способствует формированию объективного исторического знания. Однако в ряде учебников по истории России отчетливо прослеживается тенденция минимизирования теоретического анализа.

Какой материал учебника провоцирует размышления студента? Помимо общетеоретических разделов, это показ столкновения взглядов, мнений, проектов участников исторических событий, это изложение событийной истории как цепи множества решаемых и нерешаемых людьми проблем, это историография изучаемых тем, которая, к сожалению, отсутствует в современных учебниках. Специальные учебники по историографии отечественной истории решают несколько иную задачу. Известно, что исторический процесс не одновариантен. Альтернативные сценарии исторической драмы, описанные в учебнике, будоражат ум и воображение. Мы уходим от единообразия не только в конкретике и деталях, но и в фундаментальных вопросах. Наши учебники по-разному ведут отчет, например, новой и новейшей истории. Каждая концепция исторической периодизации имеет «плюсы» и «минусы», и это также пища для размышлений студента. Какую историю следует давать в учебниках: изложенную в страно-

ведческом ключе или подчиненную регионально-континентальному построению материала? На мой взгляд, допустимы оба варианта, которые могут быть востребованы на разных ступенях исторического образования: в бакалавриате и магистратуре, при подготовке специалиста и в аспирантуре.

Отдельный и не менее важный вопрос — фактологическая база учебников. Отечественной наукой и образованием накоплены громадный опыт изучения социально-экономической, политической, дипломатической, военной истории. Знания из этих областей истории общества составляют почти всю или, во всяком случае, подавляющую часть содержания учебников. Это объяснимо, так как в многовековом прошлом человечества мы постоянно видим историю государств, историческую динамику взаимодействия власти и общества, экономики и политики. Конкретно-исторический материал в учебниках сочетает «классический» набор фактов, вошедших в фундаментальную основу исторической науки и образования, а также новые данные современной историографии. Происходит переосмысление старых фактов, смена оценок, но в целом студент остается в прежнем историческом и историографическом пространстве. У него сохраняется устойчивое представление, что историческую значимость имеют все те же события и явления. Хороший учебник должен содержать научно-осмысленный материал о том, какой был взгляд людей на жизнь во всех ее проявлениях. По нашему мнению, учебники должны следовать не за, а опережать результаты научных исследований.

Что же касается учебно-методологической основы учебных пособий по истории России, в современных учебных пособиях проявляется отход от характерного для советской историографии разрыва между дореволюционным и советским периодами отечественной истории, основанного на формационной парадигме исторического процесса (большинство учебных пособий по новейшей истории Отечества теперь охватывают историю всего XX столетия, а не только период с 1917 г.). Вместе с тем поиск преемственности между досоветским и советским периодами отечественной истории ведется в основном в русле теории модернизации, в рамках которой Октябрьская революция и социалистические преобразования рассматриваются как результат поиска социально-приемлемых вариантов модернизации, по-прежнему сохраняется и трактовка советского социализма как одного из вариантов тоталитаризма, мало что дающая для понимания подлинных причин происходивших событий и выявления живой ткани истории. Практически не предпринимается попыток в рамках учебных пособий осмыслить советский период с точки зрения реализации цивилизационных особенностей России. За редким исключением, в учебных пособиях не раскрывается история повседневной жизни, социальная психология масс, региональная история получает отражение почти исключительно только как история национальных окраин. Проблема исторического синтеза, осмысливаемая в настоящее время в качестве одной из важнейших методологических проблем, пока что находит слабое отражение в преподавании курса отечественной истории и в учебной литературе.

Особое значение имеет повышение качества профессиональной подготовки историков. В этой связи при определении основных направлений решения этой

первостепенной задачи необходимо, на мой взгляд, принципиально изменить подход к организации спецкурсов, отказавшись от их описательной и просветительской тематики, которая является обычной практикой во многих провинциальных, недавно созданных университетах, претендующих на титул «классический». К сожалению, именно там существует уравнительный подход к выделению учебных часов, «обязаловка» спецкурсов. В этой связи, по моему мнению, необходимо стремиться к многообразию спецкурсов, посвященных методологическим, историографическим и источниковедческим проблемам, пусть даже через конкретные темы отечественной, да и всеобщей истории. Нельзя при этом экономить на часах и доводить численный минимум слушателей, например, спецкурсов до 25—30 человек.

Кроме этого, необходимо в пределах учебного плана исторических отделений (специальностей) в обязательном порядке, наряду с семинарскими занятиями, предусматривать специальные практикумы по овладению профессиональным инструментарием изучения истории. Это в полной мере необходимо как будущему исследователю, так и будущему преподавателю.

В настоящее время имеется плодотворный опыт междисциплинарного сотрудничества при проведении научных исторических исследований, в том числе в Российском университете дружбы народов. Вместе с тем остро встает вопрос о принципах организации междисциплинарного сотрудничества в учебном процессе на исторических факультетах и отделениях. Необходимы интегрированные курсы истории и культурологии, политологии, антропологии, социологии, философии, естествознания, лингвистики и т.д.

В настоящее время в вузах России действует Государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования второго поколения (2000 г.). Он обеспечивает всестороннюю подготовку студентов-историков. Однако по сравнению с Госстандартом первого поколения в Госстандарте 2000 г. произошло сокращение часов на историю России. На мой взгляд, это негативное явление. Министерство образования и науки РФ отдало право на определение часов на отечественную историю самим вузам. В результате произошел известный разбой. В одних учебных заведениях на историю России выделено 36 часов, в других — 54, в третьих — 72, в четвертых — 108 и т.д. В результате страдают студенты, которые оказались в совершенно неравных условиях при получении исторического знания. На мой взгляд, учебные часы по истории России как обязательной дисциплины Госстандарта должны регулироваться Министерством образования. В этой связи целесообразно либо увеличить часы на историю России, либо добавить часы на спецкурсы и спецсеминары по данной дисциплине.

Одним из важнейших показателей развития общества является общественная мысль. Изучение ее в курсе отечественной истории до настоящего времени явно отстает от задач развития современной науки. Особенно много вопросов возникает при изучении общественной мысли XIX в., которая подготовила многие важнейшие изменения в жизни российского общества в следующем, XX в. Более того, в связи с распадом СССР появилась необходимость исследования процессов создания и развития Содружества Независимых Государств, историче-

ского развития вновь возникших новых суверенных стран, а также разработки методики и методологии исследовательской работы в этом направлении. Справедливости ради надо отметить, что на кафедре истории России Российского университета дружбы народов создана и действует научная школа по проблемам общественной мысли XIX — первой половины XX в., которой руководят известные историки, профессора кафедры Р.А. Арсланов, В.В. Зверев и В.В. Блохин.

Следующим важным фактором современной общественной жизни, оказывающим все большее влияние и на состояние научных исследований, является возрастание роли религии в нашем обществе. На кафедре истории России РУДН эту задачу успешно разрабатывают крупные специалисты по этой проблеме — действительный член МАН ВШ, доктор исторических наук, профессор В.Л. Керов, член Общественной палаты при Президенте РФ, кандидат исторических наук, доцент Б.Г. Якеменко, зам. декана по связям с общественностью, кандидат исторических наук, доцент Е.В. Кряжева-Карцева.

Особое место в современной высшей школе принадлежит преподавательским кадрам, в том числе и исторических дисциплин. В этой связи хотелось бы немного сказать о традициях и новшествах преподавания общих исторических курсов. Известно, что на протяжении десятилетий отечественная историография развивалась в русле марксистской парадигмы. Общие исторические курсы, читаемые на исторических факультетах (отделениях) во всех университетах страны, строились на основе формационного подхода. Для целых поколений историков эта методология — единственно приемлемая, и они основывают свои представления об историческом процессе именно на ней. Вплоть до конца 80-х гг. были подготовлены основные кадры историков, и сейчас работающих в системе высшей школы. То есть все преподаватели, начиная с 40 лет и старше, выросли на таком понимании исторического процесса. Именно они читают общие исторические курсы, особенно в провинциальных вузах. Ситуация осложняется тем, что за годы экономических реформ распалась прежде эффективно действующая система повышения квалификации и многие преподаватели «среднего возраста» ни разу не выезжали на курсы повышения квалификации, т.е. не имели возможности услышать от квалифицированных лекторов о новых методологических подходах. В провинции новая историческая литература также не слишком широко доступна, а жалобы на скудость библиотек стали общим местом.

В этой ситуации представляется необходимым реализовать специальную программу по знакомству преподавательских кадров с новыми методологическими подходами. Проводимые в некоторых регионах России Летние школы, курсы повышения квалификации, небольшие университеты и др., безусловно, полезны. Но они ориентированы на молодые преподавательские кадры — до 40 лет, в то время как немалая часть ведущих лекторов, которым традиционно поручают читать общие курсы, «выпадает» из этого круга. Таким образом, система себя воспроизводит, ведь современному поколению студентов читают лекции, зачастую написанные на основе старых методологических подходов.

Далее, следует отметить нереализованные возможности новых информационных технологий для исторического образования, недостаток обучения сту-

дентов с использованием компьютера и специального программного обеспечения. В результате обеспеченность учебного процесса новыми информационными технологиями для студентов-историков не соответствует современному уровню высшего образования: по данным РОМИР, лишь 8% студентов часто используют компьютер в обучении (меньше — только философы, а в среднем по социально-гуманитарным дисциплинам — 18%), редко — 63% (наихудший показатель), вообще не используют компьютеры 36% студентов. Всего лишь 24% студентов пользуются компьютером в процессе обучения на кафедре и факультете, а 41% не обращаются ни к одному из таких технических средств, как компьютер, телевизор, видеомэгафон, диапроектор и т.д. Вне кафедры или факультета техническая оснащенность учебных занятий студентов гораздо выше (компьютер — 69%, принтер — 52%, телевизор — 49%, видеомэгафон — 42%, сканер — 16%), никаких средств не используют 17% студентов-историков. Интернет и др. информационные технологии часто используют только 14% студентов-историков (это значительно меньше среднего — 22%), редко — 48%, вообще не применяют — 37%. Всего Интернетом пользуются 48% студентов (средний показатель — 53%).

С игровыми элементами учебного процесса дела обстоят еще хуже: такие элементы часто включаются в обучение лишь у 4% студентов-историков (это намного меньше, чем у студентов других специальностей, где средний показатель составляет — 15%), редко — 63% и вообще не применяются — 32% студентов (3). Безусловно, такое положение с использованием в учебном процессе новых информационных технологий для исторического образования негативно сказывается на качестве профессиональной подготовки будущих специалистов.

Таким образом, для совершенствования исторического образования целесообразно, на наш взгляд, во-первых, в учебных планах профессионально-образовательных программ по истории России увеличить объем часов для общих курсов, по выбору и факультативов, а также для спецсеминаров, участники которых могли бы с пользой для себя изучать тексты современной отечественной и зарубежной историографии; во-вторых, представляется полезной организация круглых столов, региональных и всероссийских конференций (в том числе в электронной форме) по проблемам теории и методологии исторического знания, языка современной профессиональной историографии; в-третьих, необходимым условием для выработки критического отношения преподавателей и студентов к имеющемуся массиву научно-учебной и учебно-методологической литературы по истории является *открытое* обсуждение опубликованных материалов в периодических изданиях, в сети Интернет, на всероссийских и региональных семинарах историков; в-четвертых, целесообразно регулярное проведение «школ» молодых исследователей и преподавателей России с целью формирования новой академической культуры и создания новой информационной среды, в которой возможно постепенное формирование базы учебной и методической литературы, соответствующей современному состоянию мировой исторической науки и образовательной практики.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Российская газета. — 2006. — 30 авг.
- (2) Российская газета. — 2005. — 17 авг.
- (3) Преподавание гуманитарных дисциплин в вузах России. Состояние, проблемы, перспективы. — М., 2004. — С. 195.

**SOME ASPECTS OF EDUCATIONAL ACTIVITY
IN HISTORY TEACHING WITHIN THE HIGHER EDUCATION
OF MODERN RUSSIA**

V.M. Kozmenko

Department of Russian History
Peoples Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 10-1, Moscow, Russia, 117198

The author points out significant positive changes in history teaching within the higher education, connected to reconsideration of russian history's many problems, historiographic base broadening and emergence of some new subsiciplines. The author, however, draws attention to the problems faced by modern history, calls for improvement of historical education and proposes her solution of this issue